

УДК 327(5-014)

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.05

Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА

доктор политических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
Профсоюзная ул., д. 23, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: ngrogozhina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9924-2493

ЦИТИРОВАНИЕ: Рогожина Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 72–89.
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.05

Статья поступила в редакцию 06.02.2025.
Исправленный текст представлен 23.02.2025.

АННОТАЦИЯ. *С января 2025 г. полноправным членом БРИКС стала Индонезия, две другие страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), Малайзия и Таиланд, получили статус государств-партнеров этой организации. Что мотивировало их присоединиться к международному блоку, выражающему интересы Глобального Юга, и с какими рисками они могут столкнуться? Эти вопросы и стали предметом анализа в статье. При схожести позиций стран ЮВА в отношении БРИКС они тем не менее имеют страновые отличия, что побудило автора выделить Индонезию, Малайзию и Таиланд в отдельные кейсы. Это позволяет более детально изучить факторы и аргументы, лежащие в основе их решения по вхождению в блок развивающихся стран с надеждой на получение дополнительных экономических выгод от расширения сотрудничества с ними. Для них платформа многостороннего блока рассматривается как возможность увеличить число своих экономических партнеров и полу-*

чить доступ на новые рынки, к новым инвестициям и технологиям. Но не менее важно для них геополитическое содержание блока с его устремлениями на трансформацию мирового порядка. Желание адаптироваться к меняющейся геополитической системе, чтобы не упустить возможность, побуждает страны ЮВА войти в состав БРИКС, что, по их мнению, обеспечивает двойную выгоду: сохранить стратегическую автономию и повысить свой вес в решении глобальных проблем. Подобная позиция в Индонезии и Малайзии формируется в немалой степени под влиянием личных амбиций их лидеров, стремящихся играть важную роль на международной арене и стать рупором развивающихся стран. Однако приобретенные в будущем выгоды от присоединения к БРИКС сопряжены с рядом рисков, к числу которых относится как возможность осложнения взаимоотношений с развитыми странами, в первую очередь США и странами Европейского союза, которые являются

их важными торговыми партнерами и источниками инвестиций, так и рост сверхзависимости от Китая, что способно спровоцировать рост антикитайских настроений в обществе и сказаться на репутации Индонезии и Малайзии как неприсоединившихся стран, стремящихся хеджироваться между соперничающими между собой США и Китаем. По мнению автора, чтобы обезпечить долгосрочное экономическое процветание и геополитическую безопасность, страны ЮВА должны тщательно балансировать свои отношения в рамках БРИКС с отношениями за пределами блока.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: БРИКС, страны Юго-Восточной Азии, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Глобальный Юг, трансформация миропорядка, развивающиеся страны.

Жизненно важный регион на Глобальном Юге – Юго-Восточная Азия – долгое время отсутствовал в БРИКС. Пока БРИКС развивалась и росла с первого саммита в 2009 г., страны региона наблюдали со стороны¹. Присоединение трех стран Юго-Восточной Азии к БРИКС – Индонезии, которая стала ее полноправным членом, Малайзии и Таиланда, получивших статус государств-партнеров с января 2025 г., – привлекло внимание международной общественности, пристально следящей

за усилением позиции этой международной структуры, представляющей в основном интересы Глобального Юга [Lissovolik, 2023]. Вхождение стран ЮВА в БРИКС, учитывая их географическое положение на стыке Индийского и Тихого океанов, где пролегают основные морские пути, и их экономический потенциал², скажется на усилении влияния организации на развитие мировой политики и экономики и укрепит ее переговорные позиции по изменению существующей системы глобального управления и реформированию существующих международных институтов в интересах развивающихся стран³.

БРИКС делает акцент на создание многополярного мира, в котором экономическая и политическая власть более равномерно распределена между развитыми и развивающимися странами. Алан Чонг, старший научный сотрудник сингапурской Школы международных исследований имени С. Раджаратнама, охарактеризовал БРИКС как «альтернативную схему лидерства, когда дело доходит до глобального управления»⁴.

Однако вопрос в том, отвечает ли членство стран ЮВА в БРИКС+ их национальным интересам по укреплению экономического и политического суверенитета и не приведет ли оно к обострению отношений с развитыми странами, являющимися их важными экономическими и стратегическими

1 БРИКС – межправительственная организация, объединяющая крупные развивающиеся экономики: Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопию, Иран, Объединенные Арабские Эмираты. 10-м членом БРИКС в 2025 г. стала Индонезия. Более 40 стран выразили заинтересованность в присоединении к группе.

2 С населением около 700 млн чел. и ВВП в размере 3,6 трлн долл. Юго-Восточная Азия, как ожидается, станет самой быстрорастущей торговой зоной в мире, чему способствуют молодое население и экономическое разнообразие. Богатая минералами Индонезия является крупнейшим в мире производителем никеля и играет ключевую роль в цепочке поставок аккумуляторов для электромобилей. Малайзия является крупным экспортером природного газа и производителем олова. Таиланд является одним из крупнейших в мире производителей редкоземельных металлов.

3 Rahn W. What will change with Indonesia entering BRICS? // DW. – 2025. – January 7. – URL: <https://www.dw.com/en/what-will-change-with-indonesia-entering-brics/a-71240863> (дата обращения: 10.01.2025).

4 Izzah Aqilah Norman. Malaysia, Indonesia, Vietnam and Thailand Become Partner Countries of BRICS // CNA. – 2024. – 24 October. – URL: <https://www.channelnewsasia.com/asia/malaysia-indonesia-vietnam-thailand-brics-asean-global-south-russia-china-4699841> (дата обращения: 15.01.2025).

партнерами в силу антизападной риторики БРИКС? И не скажется ли оно на их отходе от традиционной политики нейтралитета, обеспечивающей региональную безопасность в условиях усиливающегося соперничества между США и Китаем? Существуют и другие риски, касающиеся увеличения зависимости от Китая и подрыва единства АСЕАН и, как следствие этого, утраты ею центральной роли в обеспечении региональной безопасности. Не превысят ли риски участия в межгосударственном объединении полученные выгоды?

На эти вопросы до сих пор нет четкого ответа. Позиция БРИКС по многим проблемам остается расплывчатой. Созданная как экономическая структура, выступающая за более равноправное распределение экономических благ между развитыми и развивающимися странами, организация не чужда политической антизападной направленности, которая сочетается с ее заявлениями об установлении более справедливого мирового порядка⁵. Сами же страны АСЕАН, вступившие в блок БРИКС+, пока ограничиваются общими декларациями при оценке выгод присоединения к нему, оставляя на потом преодоление возможных рисков, что стало предметом жарких дискуссий в экспертных кругах, прежде всего в Индонезии.

Чего ожидают страны ЮВА от вступления в БРИКС?

Индонезия, самая многонаселенная страна в ЮВА и ее первая экономика, стала 10-м членом БРИКС в январе 2025 г. Это решение, несомненно, было ускорено, поскольку все страны – чле-

ны БРИКС согласились на включение Индонезии менее чем за три месяца. Принятие Индонезии в качестве полноправного члена БРИКС означает признание ее стратегической позиции и ее самой как сторонника Глобального Юга и важного партнера в содействии более инклюзивной глобальной системе управления [*Pandu Utama Manggala*, 2023]. Однако процесс вступления Индонезии в БРИКС затянулось на несколько лет.

Как отметила заместитель директора Центра стратегических и международных исследований Индонезии (CSIS) Шариаф Мухибат, Индонезия проявила интерес к сотрудничеству с БРИКС «с самого начала», еще при президенте Сусило Бамбанг Юдойоно (2004–2014), но в основном «наблюдала» за развитием группы, а не «активно участвовала»⁶. Вопрос о членстве Индонезии в БРИКС возник на 9-м саммите БРИКС в 2017 г. и вновь был поднят на 14-м саммите БРИКС в 2022 г., когда обсуждались планы по расширению группы [*Jefferson Ng, Utaryo Santiko*, 2023]. Особую заинтересованность в привлечении Индонезии в качестве потенциального члена БРИКС проявил Китай. Индонезия является 4-й по численности страной мира и намерена стать развитой страной к 2045 г. Негласное лидерство в АСЕАН делает страну важным игроком в решении не только региональных, но и глобальных проблем, поэтому ее вхождение в БРИКС способно укрепить экономический потенциал и авторитет организации, а Китаю позволит усилить влияние в регионе.

Но именно этот фактор сыграл не последнюю роль в затягивании руко-

5 Chang P.T. C. As BRICS Leads Global South in Open Engagement, US Has Much to Learn // South China Morning Post. – 2024. – 28 October. – URL: <https://www.scmp.com/opinion/world-opinion/article/3283572/brics-leads-global-south-open-engagement-us-has-much-learn?> (дата обращения: 25.01.2025).

6 Seminar on «BRICS Expansion: Southeast Asian Perspectives and Motivations» // ISEAS. – 2024. – 30 October. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/event-highlights/seminar-on-brics-expansion-southeast-asian-perspectives-and-motivations> (дата обращения: 01.02.2025).

водством Индонезии решения вопроса о вступлении в организацию. В Джакарте рассматривали БРИКС как «китайский клуб», и поэтому Индонезия старалась избежать создания впечатления, что попадает под влияние Китая [Jefferson Ng, *Utaryo Santiko*, 2023].

Политика Индонезии в отношении БРИКС отражает интересы разных группировок во властных кругах страны, исходя из их видения преимуществ и возможных рисков присоединения к организации. Хотя вопрос о вступлении Индонезии в БРИКС был поддержан всеми членами организации, тем не менее президент страны Джоко Видодо (2014–2024) после саммита в Йоханнесбурге в 2023 г. решил не подавать письмо о заинтересованности, аргументируя свое мнение тем, что правительству нужно больше времени для изучения преимуществ и недостатков членства в БРИКС, особенно в экономической сфере, и оно хочет проконсультироваться со своими партнерами по АСЕАН.

Эту позицию заняли такие ключевые фигуры в кабинете министров Индонезии, как министр финансов и бывший управляющий директор Всемирного банка Шри Мульяни Индравати и министр иностранных дел Ретно Марсуди, опасавшиеся того, что присоединение к БРИКС будет воспринято на Западе как сигнал о сдвиге в сторону китайского лагеря, а это может подорвать доверие к проверенной годами внешнеполитической доктрине страны *Bebas-Aktif*, что в переводе означает «свободная и активная внешняя политика» [Jürgen, 2023]. По мнению Хосе Рисал Дамури, исполнительного дирек-

тора Центра стратегических и международных исследований (CSIS) в Индонезии, на данный момент Индонезия считает, что «БРИКС слишком политически мотивирована и слишком сильно руководствуется геополитическими интересами некоторых своих членов»⁷.

В то же время позиция Джоко Видодо по многим вопросам совпадала с декларируемыми членами БРИКС нарративами. По его мнению, международный порядок должен быть открыт для новых формирующихся экономических держав, которые играют всё более заметную роль в XXI в. Он выступал с критикой глобальной экономической системы, в которой доминируют международные финансовые институты, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд и Азиатский банк развития, и выступал за создание большего пространства для растущих экономических сил для их участия в процессе принятия решений на глобальном уровне⁸.

И тем не менее для Джоко (Джокови) Видодо объединение БРИКС «не было главным фокусом или значительным приоритетом». Вместо этого он рассматривал членство в ОЭСР как лучший путь для Индонезии к достижению своей цели – стать одной из пяти крупнейших экономик мира [West, 2023]. Решив на время отложить вопрос о членстве Индонезии в БРИКС, Джокови сосредоточился на существующих многосторонних связях Индонезии с АСЕАН и G20, а также на двустороннем взаимодействии с конкретными партнерами. Тем не менее политический дискурс продолжался, что свидетельствовало о поиске наиболее оптимального в из-

7 Takahashi T. OECD or BRICS? Key Members' Differences Might Weaken ASEAN Unity // *Nikkei Asia*. – 2024. – August 12. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/OECD-or-BRICS-Key-members-differences-might-weaken-ASEAN-unity> (дата обращения: 05.02.2025).

8 Umar A.R.M. The «Jokowi Doctrine»: Indonesia's vision for international order // *The Interpreter*. – 2023. – 18 August. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/jokowi-doctrine-indonesia-s-vision-international-order> (дата обращения: 12.02.2025).

менившемся геополитическом ландшафте и отвечающего национальным интересам пути взаимодействия со старыми и новыми мировыми структурами, институтами и акторами.

Избрание в 2024 г. нового президента страны Прабово Субианто изменило траекторию внешней политики, определяемую им как политику «добраго соседа»⁹. В своей инаугурационной речи 20 октября 2024 г. новый лидер заявил, что его администрация «примет старую философию: «тысяча друзей – слишком мало, один враг – слишком много»»¹⁰. Членство в БРИКС стало наглядным проявлением стремления Прабово Субианто адаптироваться к меняющемуся геополитическому ландшафту с учетом национальных интересов Индонезии, реализации которых, по его мнению, способствует вхождение в межгосударственное объединение, отражающее интересы Глобального Юга. Согласно утверждению представителя МИД Индонезии Роллиансыя Созмирата, БРИКС является важной платформой для Индонезии для укрепления сотрудничества по линии Юг – Юг и обеспечения того, чтобы голоса и стремления стран Глобального Юга были должным образом представлены в глобальных процессах принятия решений»¹¹.

Присоединяясь к БРИКС, Индонезия рассчитывает извлечь выгоду из его экономического потенциала для расширения торговли и инвестиций и получения доступа к обширным рынкам входящих в него стран, особен-

но Китая и Индии. Эти страны предлагают Индонезии значительные возможности для увеличения экспорта таких товаров, как пальмовое масло, уголь, природный газ, каучук и электроника. Партнерство с Бразилией и Россией может повысить продовольственную и энергетическую безопасность. В 2024 г. объем торговли Индонезии со странами БРИКС составил около 150 млрд долл.¹² Вопрос, однако, в том, сможет ли эта структура расширить и углубить уже налаженные прочные связи с ведущими членами блока, Китаем и Индией? Экономические связи с другими странами объединения не столь велики и вряд ли имеют большой потенциал для развития.

Возлагается надежда и на получение прямых иностранных инвестиций из стран БРИКС в целях ускорения развития инфраструктуры, особенно в таких критически важных секторах, как транспорт, возобновляемые источники энергии и технологии [Hutagalung, 2024a], что лежит в основе экономических планов Индонезии по достижению уровня развитой страны к 2045 г. Предполагается, что Индонезия извлечет преимущества из получения доступа к Новому банку развития. Однако его текущий инвестиционный портфель, оцениваемый примерно в 33 млн долл., остается скромным по сравнению с масштабами потребностей Индонезии в финансировании проектов развития.

Определяя мотивы вступления Индонезии в БРИКС, не следует упускать

9 Indonesia's BRICS Agenda: 2 Reasons Prabowo's Foreign Policy Contrasts with Jokowi's // The Conversation. – 2024. – December 21. – URL: <https://theconversation.com/indonesias-brics-agenda-2-reasons-prabowos-foreign-policy-contrasts-with-jokowi-is-242920> (дата обращения: 15.02.2025).

10 Indonesia to Push for Full BRICS Membership, New Foreign Minister Says by Sebastian Strangio // The Diplomat. – 2024. – October 25. – URL: <https://thediplomat.com/2024/10/indonesia-to-push-for-full-brics-membership-new-foreign-minister-says/> (дата обращения: 15.02.2025).

11 Wesley R. What will change with Indonesia entering BRICS? // DW. – 2025. – January 7. – URL: <https://www.dw.com/en/what-will-change-with-indonesia-entering-brics/a-71240863> (дата обращения: 12.02.2025).

12 Ayman Falak Medinah. Indonesia Joins BRICS: Unlocking New Economic Opportunities // ASEAN Briefing. – 2025. – January 8. – URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-joins-brics-unlocking-new-economic-opportunities/> (дата обращения: 12.02.2025).

из виду ее геополитический интерес, который совпадает с личным стремлением Прабово позиционировать Индонезию (и себя самого) в качестве лидера Глобального Юга¹³. Он сформулировал эту цель во время президентских дебатов в январе 2024 г., заявив, что Индонезия будет хорошо подготовлена к тому, чтобы взять на себя такую лидирующую роль¹⁴. Теуку Резасия, доцент кафедры международных отношений индонезийского университета Паджаджаран, считает, что решение Прабово о вступлении в БРИКС отражает его «стремление повысить роль Индонезии за пределами Юго-Восточной Азии»¹⁵.

В экспертных оценках превалирует сослагательное наклонение в определении геополитических преимуществ вступления Индонезии в БРИКС, которая могла бы использовать это объединение для влияния на глобальное управление в целях реформирования международных институтов, таких как Всемирный банк, МВФ и ВТО, а также для усиления своей роли посредника между западными державами и Глобальным Югом. Это повысило бы дипломатическое влияние Индонезии в таких вопросах, как изменение климата, торговля и безопасность [Hutagalung, 2024a].

Индонезию и страны БРИКС сближает схожий подход к формированию инклюзивного многополярного мира, и они имеют общую позицию по ряду международных проблем, в том числе по израильско-палестинскому конфликту, выступая в поддержку пале-

стинского народа и осуждая Израиль за массовые жертвы среди гражданского населения, а США – за одностороннюю помощь Израилю [Рогожина, 2024; Lanti Irman, 2023]. К тому же членство в БРИКС могло бы способствовать укреплению личной власти нового президента, реагирующего на социальный запрос населения, проявляющего антизападные настроения, обострившиеся во время нынешнего конфликта на Ближнем Востоке.

Вхождение Индонезии в состав БРИКС закономерно ставит вопрос, не станет ли это препятствием для продолжения традиционной политики неприсоединения? В официальных заявлениях руководства страны неизменно подчеркивается, что участие Индонезии в БРИКС не следует толковать как поддержку какой-либо конкретной державы или блока. По мнению министра иностранных дел Индонезии Сугионо, «речь идет, скорее, о роли посредника, наводящего мосты, который может помочь примирить противоположные интересы»¹⁶.

Решение Индонезии о членстве в БРИКС продиктовано прежде всего ее национальными интересами по укреплению суверенитета и обеспечению безопасности развития в условиях обострения стратегической конкуренции между США и Китаем, требующей лавирования между ними и поиска новых партнеров в лице стран Глобального Юга/Востока, подающих «геополитический сигнал», который, по мнению заместителя директора Центра стра-

13 Amy Sood. Will Prabowo's Bricks Ambitions Reshape Indonesia's Ties with Russia and China? // South China Morning Post. – 2024. – November 2. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3284862/will-prabowos-brics-ambitions-reshape-indonesias-ties-russia-and-china> (дата обращения: 07.02.2025).

14 Ibid.

15 Nana Shibata. Indonesia Seeks to Amplify Global South Voices with BRICS Entry // The Nikkei Asian Review. – 2025. – January 7. – URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indonesia-seeks-to-amplify-global-south-voices-with-brics-entry> (дата обращения: 07.02.2025).

16 Indonesia Said to Be a BRICS Partner Country Starting Jan. 1, 2025 // Business Indonesia. – 2024. – December 24. – URL: <https://business-indonesia.org/news/indonesia-said-to-be-a-brics-partner-country-starting-jan-1-2025> (дата обращения: 01.02.2025).

тегических и международных исследований Индонезии (CSIS) Шариаф Мухибат, Индонезии важно учитывать¹⁷. Вступление в БРИКС и стало ответом на этот сигнал. В конечном счете «страх упустить возможность» подстегнул интерес Индонезии к БРИКС.

Нахождение своего места в меняющемся геополитическом ландшафте диктует необходимость проведения более активной внешней политики, что и стало целью нового президента страны, стремящегося укрепить связи с развивающимися странами, не нанося ущерба своим отношениям со странами Запада. Как отметил аналитик Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Индонезии Хабиб Абиан Дзакван, «Индонезия не намерена отрываться от Запада ни медленно, ни немедленно. <...> Джакарта <...> просто хочет расширить свое игровое поле»¹⁸. Это подтверждает тот факт, что Индонезия стремится перейти от своей позиции неприсоединения к многостороннему присоединению¹⁹.

Поэтому вполне логичным для Индонезии было решение подать заявку на вступление как в БРИКС, так и в ОЭСР. Предполагается, что членство в БРИКС укрепит переговорные позиции Индонезии по присоединению к этой организации развитых стран, что характеризует двухвекторную направленность внешнеполитической стратегии нового правительства

при максимальном использовании преимуществ от взаимодействия с обоими альянсами, не жертвуя при этом своей независимостью.

Индонезия избрала для себя путь, сочетающий традиционные альянсы с новыми возможностями, укрепляя свою роль динамичного и независимого игрока на мировой арене. Принятая Прабово внешнеполитическая стратегия характеризуется многосторонними союзами без привязки страны к какой-либо одной державе. «Это не хеджирование эпохи холодной войны, а преднамеренная и рассчитанная попытка маневрировать в многополярном ландшафте, где союзы текучи и подчиняются стратегической необходимости, а не идеологическому выравниванию»²⁰. Мотивация Индонезии к вступлению в БРИКС укладывается в формулу «усилить свое влияние во всё более многополярном мире, способствуя при этом экономическому процветанию страны».

Индонезия стала первой страной Юго-Восточной Азии, ставшей полноправным членом БРИКС, но она не единственная страна в регионе, заинтересованная в присоединении к межгосударственному объединению.

29 июля 2024 г. премьер-министр Малайзии Анвар Ибрагим сообщил, что **Малайзия** подала заявку на вступление в БРИКС. Этому предшествовали переговоры с Индией и Россией в целях получения их одобрения.

17 Seminar on «BRICS Expansion: Southeast Asian Perspectives and Motivations» // ISEAS. – 2024. – October 30. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/event-highlights/seminar-on-brics-expansion-southeast-asian-perspectives-and-motivations> (дата обращения: 01.02.2025).

18 Rahn W. What will change with Indonesia entering BRICS? // DW. – 2025. – January 7. – URL: <https://www.dw.com/en/what-will-change-with-indonesia-entering-brics/a-71240863> (дата обращения: 01.01.2025).

19 Indonesia's BRICS Agenda: 2 Reasons Prabowo's Foreign Policy Contrasts with Jokowi's // The Conversation. – 2024. – December 21. – URL: <https://theconversation.com/indonesias-brics-agenda-2-reasons-prabowos-foreign-policy-contrasts-with-jokowis-242920> (дата обращения: 01.01.2025).

20 Syed Nizamuddin Bin Sayed Khassim. How Southeast Asia's Diplomatic Dance Sidesteps Great Power Ensnalement // South China Morning Post. – 2024. – October 8. – URL: https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3281222/how-south-east-asias-diplomatic-dance-sidesteps-great-power-ensnalement?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (дата обращения: 01.01.2025).

Заинтересованность Малайзии в этом международном объединении, партнером которого она официально стала с января 2025 г., по мнению малазийского эксперта Онг Киан Минга, связана с личными амбициями премьер-министра страны Анвара Ибрагима, который стремится позиционировать себя как влиятельного лидера, тесно связанного с Глобальным Югом.

Стремление Анвара к вступлению Малайзии в БРИКС отражает ключевую цель его внешней политики, а именно укрепление международного авторитета Малайзии посредством многосторонней дипломатии. Но не менее важно для премьер-министра повысить международный авторитет Малайзии и усилить ее роль, в том числе в разрешении конфликта на Ближнем Востоке [*Han Guo Xiong, 2024*]. Малайзия активно поддерживает палестинскую сторону и негативно относится к американской политике в этом регионе, провоцирующей рост антиамериканских и антизападных настроений в местном обществе и обострение отношений с Западом, система управления которого в мире подвергается резкой критике как снизу, так и сверху. «Мы больше не можем мириться со сценарием, в котором Запад хочет контролировать дискурс, потому что факт заключается в том, что страны Запада больше не являются колониальными державами, и независимые страны должны иметь свободу самовыражения», – заявил Анвар²¹.

Подобное восприятие мироустройства не новое для Анвара. Еще в своем эссе «Азиатский ренессанс», изданном в 1996 г., он поделился своим видением более толерантной, плюралистической Азии, развитие которой основывается на порядке, отличном от западного. Являясь сторонником многополярного мира, он считает, что БРИКС «дает луч надежды на то, что в мире существует система сдержек и противовесов»²². Малазийский дипломат Саид Низамуддин бин Саид Хассим считает, что вместо того, чтобы сосредоточиться на краткосрочных выгодах, Анвар играет в долгую игру, осознавая, что мировой порядок претерпевает глубокие изменения²³. Его внешняя политика направлена на позиционирование Малайзии как активного участника этой трансформации путем взаимодействия с развивающимися экономика-ми, которые намерены доминировать в мировом росте. Вступление в БРИКС является значительным шагом в этом направлении, поскольку Анвар стремится укрепить связи с растущими экономическими державами мира [*Mohd Faiz Abdullah, 2024*].

Подобная позиция Анвара, однако, не противоречит проводимой им политике хеджирования: он избегает прямого сближения с какой-либо из сторон в конфликте США и Китая, но при этом не отказывается от партнерства с Западом. В то же время в его внешней политике в последнее время явно намечается крен в сторону Китая и России, что, возможно, повлияло на его реше-

21 Shankaran Nambia. Will Malaysia build ASEAN with BRICS? // The Interpreter. – 2024. – August 2. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/will-malaysia-build-asean-brics> (дата обращения: 02.02.2025).

22 4 Southeast Asian Nations Join BRICS Group Led by Russia, China // BenarNews. – 2024. – October 25. – URL: <https://www.benarnews.org/english/news/malaysian/indonesia-malaysia-thailand-join-brics-10252024135422.html> (дата обращения: 29.01.2025).

23 Syed Nizamuddin Bin Sayed Khassim. How Southeast Asia's Diplomatic Dance Sidesteps Great Power Ensnarement // South China Morning Post. – 2024. – October 8. – URL: https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3281222/how-south-east-asias-diplomatic-dance-sidesteps-great-power-ensnarement?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (дата обращения: 02.02.2025).

ние присоединиться к БРИКС²⁴. Таким образом, по мнению экспертного сообщества, Анвар подавал сигнал США о необходимости пересмотреть свою стратегию в Юго-Восточной Азии [Xu Jingzhi, 2024].

Преследуя в первую очередь геополитические цели при присоединении к БРИКС, Малайзия в то же время надеется извлечь экономические выгоды, в частности, получить доступ к альтернативным международным платежным системам, вопрос о которых обсуждается в межгосударственном объединении. В отличие от других стран ЮВА, она поддерживает идею дедолларизации. Снижение зависимости от доллара США является ключевым мотивом ее присоединения к БРИКС. Это урок, извлеченный из валютного кризиса в Восточной Азии четверть века назад. Малайзия достигла почти 20% своей внешней торговли в недолларовых валютах²⁵.

В своем выступлении на конференции БРИКС в Казани в 2024 г. министр экономики Малайзии Мохда Рафиза бин Рамли указал на препятствия в получении финансирования развития и растущий мировой долг как на причины присоединения к межправительственной группировке²⁶. По его мнению, заявка страны на вступление в БРИКС «сосредоточена на построении экономического партнерства, укреп-

лении торговых связей и расширении потенциала роста»²⁷.

С экономической точки зрения Малайзии необходимо привлекать новые инвестиции и продвигаться в глобальной цепочке создания стоимости. Страны БРИКС могут быть ценными инвестиционными партнерами, но они вряд ли заменят США и ЕС в качестве важных источников прямых иностранных инвестиций для страны. Китай остается крупнейшим торговым партнером Малайзии, занимая 17,1% ее общего объема торговли в 2023 г. Но США продолжают оставаться ее вторым по величине источником прямых иностранных инвестиций после ЕС [Xu Jingzhi, 2024].

Мотивация **Таиланда** стать государством – партнером БРИКС обусловлена скорее геополитикой²⁸, чем экономическими соображениями, хотя в выступлениях официальных лиц подчеркивается обратное – получить доступ к более крупным рынкам густонаселенных стран посредством активной экономической дипломатии. Как и другие страны ЮВА, Таиланд ожидает от членства в БРИКС укрепления своих позиций как лидера среди развивающихся стран для совместного создания нового мирового порядка²⁹ и в то же время рассчитывает на то, что это поможет ему продвинуть свои интересы [Sarang

24 Вскоре после встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым 28 июля 2024 г. Анвар Ибрагим объявил о подаче заявки Малайзии на членство в БРИКС. По времени это совпало с предстоящим визитом премьер-министра Китая Ли Кэцзяна в Малайзию.

25 Takahashi T. OECD or BRICS? Key Members' Differences Might Weaken ASEAN Unity // Nikkei Asia. – 2024. – August 12. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/OECD-or-BRICS-Key-members-differences-might-weaken-ASEAN-unity> (дата обращения: 02.02.2025).

26 Southeast Asian nations join BRICS group led by Russia, China // BenarNews. – 2024. – October 24. – URL: <https://www.benarnews.org/english/news/malaysian/indonesia-malaysia-thailand-join-brics-10252024135422.html> (дата обращения: 02.02.2025).

27 Strangio S. Indonesia to Push for Full BRICS Membership, New Foreign Minister Says // The Diplomat. – 2024. – October 25. – URL: <https://thediplomat.com/2024/10/indonesia-to-push-for-full-brics-membership-new-foreign-minister-says/> (дата обращения: 30.01.2025).

28 Takahashi T. OECD or BRICS? Key members' differences might weaken ASEAN // The Nikkei Asia. – 2024. – August 12. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/OECD-or-BRICS-Key-members-differences-might-weaken-ASEAN-unity> (дата обращения: 27.01.2025).

29 Strangio S. Indonesia to Push for Full BRICS Membership, New Foreign Minister Says // The Diplomat. – 2024. – October 25. – URL: <https://thediplomat.com/2024/10/indonesia-to-push-for-full-brics-membership-new-foreign-minister-says/> (дата обращения: 28.01.2025).

Shidore, 2024]. Как отметил в своем выступлении в Казани на саммите БРИКС в 2024 г. министр иностранных дел Таиланда Марит Сангиампхонг, «Таиланд видит, что, если он сможет стать членом блока и работать со странами БРИКС, роль страны станет яснее и она сможет защитить свои интересы как развивающейся страны и страны с формирующейся экономикой»³⁰.

Однако главная цель Таиланда состоит в том, чтобы адаптироваться к меняющемуся раскладу политических сил на международной арене, не упустить свой шанс, действуя в интересах национальной безопасности. Как считает Панитан Ваттанаягорн, доцент кафедры политологии в Университете Чулалонгкорн, «на международной арене уже дуют ветры перемен, и мы готовимся к тому, что этот ветер перемен окажется постоянным, а Китай и этот новый блок начнут набирать силу»³¹.

Решение Таиланда, старого союзника США, присоединиться к БРИКС не следует интерпретировать, согласно заявлению министра иностранных дел, как попытку «занять сторону России, Индии и Китая, а не других стран»³². Подобная позиция руководства Таиланда, которое в апреле подало заявку на вступление в ОЭСР, а в июне на членство в БРИКС, отражает стремление сохранить независимость, избегая выбора сторон, извлекая при этом максимальную пользу от сотрудничества с разными структурами, выра-

жающими интересы противоборствующих сторон. Тактика лавирования в сложной геополитической ситуации успешно используется Таиландом еще со времен эпохи колониализма (Таиланду, единственной стране в ЮВА, удалось избежать колониального порабощения).

В отличие от своих соседей по региону, **Вьетнам**, который все прочили в государства – партнеры БРИКС, решил взять паузу, хотя, согласно официальным источникам, заявка была подана. Подобная «нерешительность» руководства страны, скорее всего, объясняется оценкой возможных рисков осложнения отношений с США, экономическое взаимодействие с которыми активно развивается в последнее время³³. Вьетнам остается верен своей «бамбуковой дипломатии», сохраняя осторожность в вопросе членства в БРИКС, и просчитывает все возможные варианты. Мухаммад Файзал бин Абдул Рахман, научный сотрудник Школы международных исследований имени С. Раджаратнама в Сингапуре, считает, что Вьетнам, возможно, изучает, какую политику вторая администрация Дональда Трампа предпримет в отношении стран БРИКС³⁴.

Это может стать политической головной болью для Вьетнама, который намеривается расширять сотрудничество с США в сфере безопасности и обороны в рамках Всеобъемлющего стратегического партнерства, создан-

30 Akhtar Sh., Keeney P. Thailand: A BRICS+ Case Study // Asia Media Center. – 2024. – 6 November. – URL: <https://www.asiamedia-centre.org.nz/thailand-a-brics-case-study> (дата обращения: 01.02.2025).

31 Takahashi T. OECD or BRICS? Key members' differences might weaken ASEAN // The Nikkei Asia. – 2024. – August 12. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/OECD-or-BRICS-Key-members-differences-might-weaken-ASEAN-unity> (дата обращения: 27.01.2025).

32 4 Southeast Asian Nations Join BRICS Group Led by Russia, China // BenarNews. – 2024. – October 25. – URL: <https://www.benarnews.org/english/news/malaysian/indonesia-malaysia-thailand-join-brics-10252024135422.html> (дата обращения: 29.01.2025).

33 Siow M. Vietnam's Strategic Hesitation on BRICS Highlights Delicate US Ties and Economic Considerations // South China Morning Post. – 2025. – January 3. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3293207/vietnams-strategic-hesitation-brics-highlights-delicate-us-ties-and-economic-considerations> (дата обращения: 07.02.2025).

34 Ibid.

ного в 2023 г. К тому же, как считает профессор вьетнамской дипломатической академии Нгуен Ву Тунг, в стране нет опасений, что Вьетнам «упустит что-то», если не присоединится к БРИКС³⁵.

Интерес к БРИКС проявляют и другие страны ЮВА: Мьянма, Камбоджа и Лаос.

Какие риски подстерегают страны ЮВА при присоединении к БРИКС?

Практически во всех комментариях относительно вступления стран ЮВА в БРИКС присутствует оценка возможных рисков их присоединения к межгосударственному объединению. Подчеркивается важность учета геополитических рисков, которые измеряются возможным осложнением отношений с развитыми государствами (условно «коллективным Западом»), играющими важную роль в экономическом развитии стран ЮВА [Рогожина, Рогожин, 2024]. Растущая напряженность между членами БРИКС, особенно Китаем и Россией, и западными странами может поставить страны ЮВА в трудное дипломатическое положение. Не исключено, что Запад будет воспринимать их членство в БРИКС как отклонение от традиционной политики неприсоединения. Это в первую очередь относится к Индонезии.

Западные державы всё чаще рассматривают БРИКС как геополитического соперника, что может привести к напряженности в торговых отношениях и экономическим санкциям. Такие меры могут включать отмену благо-

приятных торговых статусов, введение тарифов или ограничение прямых иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики. Индонезия также может столкнуться с ограничениями в доступе к программам поддержки развития или финансовой помощи со стороны Запада [Hutagalung, 2024b].

Насколько это может оказаться чувствительным для стран ЮВА, можно судить по следующим цифрам. С 2013 по 2022 г. на страны Глобального Севера в совокупности приходилось 36–38% общего объема торговли АСЕАН, на остальной мир – 19–22%, а на Китай – 14–20% [Hoang Thi Ha, Cha Hae Won, 2024]. Регион сохраняет положительное сальдо в торговле с Соединёнными Штатами в размере 200 млрд долл., в основном за счет экспорта высокотехнологичной электроники и промышленных товаров³⁶.

Учитывая возможные осложнения во взаимоотношениях со странами «коллективного Запада» при присоединении к БРИКС, Индонезия, Малайзия и Таиланд должны будут удвоить свои дипломатические усилия, чтобы их не обвиняли в выборе сторон. Перед ними стоит сложная задача продолжать следовать сбалансированному подходу при проведении своей внешнеполитической деятельности, осторожно выстраивая отношения с США и ЕС, одновременно укрепляя сотрудничество с БРИКС [Hutagalung, 2024b].

Необходимость в сбалансировании отношений с разными субъектами международных отношений продиктована и тем, что членство в БРИКС порождает еще большее сближение с Китаем. Многие эксперты выражают

35 Seminar on «BRICS Expansion: Southeast Asian Perspectives and Motivations» // ISEAS. – 2024. – October 30. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/event-highlights/seminar-on-brics-expansion-southeast-asian-perspectives-and-motivations> (дата обращения: 01.02.2025).

36 Shay Wester, Kaewkamol Pitakdumrongkit. On U.S.-ASEAN Relations & Trade // Asia Society. – URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/us-asean-relations-trade> (дата обращения: 01.02.2025).

опасение по поводу роста экономической и политической зависимости от Китая, который и так является основным торговым партнером стран ЮВА и источником инвестиций в критические отрасли экономики, прежде всего инфраструктуру, которые заметно возросли с реализацией в регионе китайской инициативы «Один пояс – один путь» [Рогожина, 2021]. Страны ЮВА уже имеют значительный торговый дефицит с Китаем [Рогожина, Рогожин, 2019] и более глубокая экономическая интеграция через БРИКС может усугубить его [Hutagalung, 2024a]. Расширение экономической экспансии Китая в регион сопровождается ростом антикитайских настроений в обществе.

Осознают ли эти угрозы руководители Индонезии, Малайзии и Таиланда, пока неясно. Вероятно, они рассчитывают на то, что угрозы могут быть преодолены за счет расширения круга партнеров по БРИКС, что позволит им совершать «хеджирования против Китая» [Sharon Seah, 2024].

К экономическим проблемам вступления стран ЮВА в БРИКС добавляется возросшая конкуренция со стороны более развитых экономик внутри объединения (прежде всего Индии и Китая), что затруднит продвижение их товаров и услуг на мировом рынке [Hutagalung, 2024a]. Выход из этой ситуации видится в укреплении двусторонних и региональных партнерств, выходящих за рамки БРИКС. Однако эффективность блока в конечном итоге будет зависеть от его способности дополнять, а не конкурировать с существующими структурами.

Встает вопрос и относительно того, как членство некоторых стран ЮВА в БРИКС может повлиять на единство АСЕАН, которое сегодня подвергается испытанию в условиях усиливающейся конкуренции между США и Китаем и разного подхода ее членов к международным конфликтам. АСЕАН считалась «самой успешной региональной группой в мире»³⁷, но теперь она сталкивается со значительными центробежными силами на фоне более масштабной перестройки мировых порядков и усиления многополярности. Для АСЕАН вопрос заключается в следующем: если ее члены присоединятся к БРИКС, сделает ли это АСЕАН менее значимой структурой?

Членство Индонезии, Малайзии и Таиланда в БРИКС может рассматриваться некоторыми их партнерами по АСЕАН как отход от региональной сплоченности и политики нейтралитета. Такая дилемма внутри организации может возникнуть в случае, если БРИКС, созданная как экономическая платформа, будет более активно продвигать свою геополитическую позицию на противостояние с Западом. Страны ЮВА осознают риски быть тесно связанными с китайско-российскими повестками дня, подчеркивая свою приверженность мультилатерализму. Как заметил один дипломат из Юго-Восточной Азии, сведение БРИКС к китайско-российскому нарративу чрезмерно упрощает его динамику³⁸.

В местном экспертном сообществе существуют разные точки зрения на последствия для АСЕАН расширения БРИКС в Юго-Восточной

37 Takahashi T. OECD or BRICS? Key members' differences might weaken ASEAN // The Nikkei Asia. – 2024. – August 12. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/OECD-or-BRICS-Key-members-differences-might-weaken-ASEAN-unity> (дата обращения: 27.01.2025).

38 Pavittarbir Saggi. Southeast Asia and BRICS: A Strategic Response to Institutional Change in the Indo-Pacific // The Diplomat. – 2024. – November 23. – URL: <https://thediplomat.com/2024/11/southeast-asia-and-brics-a-strategic-response-to-institutional-change-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 02.02.2025).

Азии. По мнению ряда аналитиков, присоединение некоторых государств ЮВА к БРИКС говорит об ослаблении их веры в способность АСЕАН хеджировать и способствовать большей внутрирегиональной экономической интеграции и внешним торговым связям [Sharon Seah, 2024]. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой АСЕАН как региональная структура только выиграет от присоединения части ее государств к БРИКС, поскольку это усилит ее влияние на международной арене при совпадении геополитических интересов двух международных структур³⁹.

Заключение

Заявив о желании присоединиться к БРИКС, страны ЮВА (Индонезия, Малайзия и Таиланд) руководствуются прежде всего своими прагматичными национальными интересами, что объединяет их позиции. Для них платформа многостороннего объединения рассматривается как возможность увеличить число своих экономических партнеров и получить доступ на новые рынки, к новым инвестициям и технологиям, потребность в которых продиктована экономическими соображениями.

По мнению Джозеф Лиоу, декана Колледжа гуманитарных искусств и социальных наук Наньянского технологического университета в Сингапуре, для стран, выразивших заинте-

ресованность во вступлении в БРИКС, привлекательность блока заключается в его «коллективном потенциале»⁴⁰. Рост экономик стран ЮВА во многом зависит от диверсификации их возможностей на глобальной экономической арене, на которой возрастают роль и влияние развивающихся стран, прежде всего Китая и Индии. Страны ЮВА оценивают участие в работе БРИКС как шанс и дополнительную возможность расширения контактов и заключения новых экономических соглашений.

Однако выгода расширения сотрудничества с ними возможна в том случае, если они предложат реальные инвестиционные пакеты, снизят различные экспортные барьеры для стран БРИКС, расширят мероприятия по обмену знаниями и обеспечат большую определенность в отношении кредитов на мегапроекты, которые отвечают национальным интересам⁴¹.

Что касается России и других участников БРИКС, то сотрудничество с ними будет ограничено отдельными проектами. Например, сектор Малайзии, ориентированный на полупроводники, хорошо сочетается с экономическим динамизмом Китая, но имеет относительно слабую взаимосвязь в цепочке поставок с Бразилией. Туристический сектор Таиланда имеет ограниченные взаимосвязи со странами БРИКС. Саудовская Аравия, Иран и Объединённые Арабские Эмираты имеют относительно слабую взаимо-

39 Noto Suoneto, Brice Tseen Fu Lee. ASEAN Won't Become Obsolete Just Because A Few Members Join BRICS // South China Morning Post. – 2024. – November 4. – URL: https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3284952/asean-wont-become-obsolete-just-because-few-members-join-brics?utm_medium=email&utm_source=cm&utm_campaign=enlz-opinion&utm_content=20241105&tpcc=enlz-opinion&UUIID=9801cfd3-8628-4a94-9332-662225ac666ac&tc=15 (дата обращения: 04.02.2025).

40 Izzah Aqilah Norman. Malaysia, Indonesia, Vietnam and Thailand become partner countries of BRICS // CNA. – 2024. – October 24. – URL: https://www.channelnewsasia.com/asia/brics-malaysia-thailand-indonesia-bloc-asean-4426441?cid=braze-cna_CNA-Morning-Brief_newsletter_22062024_cna (дата обращения: 01.01.2025).

41 Izzah Aqilah Norman. Malaysia, Indonesia, Vietnam and Thailand become partner countries of BRICS // CNA. – 2024. – October 24. – URL: https://www.channelnewsasia.com/asia/brics-malaysia-thailand-indonesia-bloc-asean-4426441?cid=braze-cna_CNA-Morning-Brief_newsletter_22062024_cna (дата обращения: 30.01.2025).

связь с государствами Юго-Восточной Азии⁴².

Хотя страны ЮВА, как правило, аргументируют свое желание присоединиться к БРИКС экономическими интересами, не менее важно для них геополитическое содержание межгосударственного объединения, отражающее интересы стран Глобального Юга по трансформации мирового порядка, в котором их роль как субъектов международных отношений возрастает. Желание адаптироваться к меняющейся геополитической системе, чтобы не упустить время и не оказаться на ее обочине, побуждает страны ЮВА войти в состав БРИКС, что, по их мнению, обеспечивает им двойную выгоду: сохранить стратегическую автономию и повысить свой вес в решении глобальных проблем. Подобная позиция в Индонезии и Малайзии формируется в немалой степени под влиянием личных амбиций президентов – Прабово и Анвара, стремящихся играть важную роль на международной арене и стать рупором развивающихся стран.

Но приобретенные в будущем выгоды от присоединения к БРИКС сопряжены и с рядом рисков. Полученные экономические дивиденды от участия в новом объединении могут нивелироваться осложнением взаимоотношений с развитыми странами, в первую очередь США и странами Европейского союза, которые являются их важными торговыми партнерами и инвесторами. Многого будет зависеть от выбранной новой администрацией США экономической стратегии по отношению к Китаю, последствия которой могут сказаться и на странах ЮВА, имеющих с КНР тесные экономические связи.

Присоединение к БРИКС может привести к сверхзависимости от Ки-

тая, что способно спровоцировать рост антикитайских настроений в обществе и сказаться на репутации Индонезии и Малайзии как неприсоединившихся стран, стремящихся хеджироваться между соперничающими сторонами. Чтобы обеспечить долгосрочное экономическое процветание и геополитическую безопасность, страны ЮВА должны тщательно балансировать свои отношения в рамках БРИКС с отношениями за пределами межгосударственного объединения.

Но насколько эффективной окажется их политика хеджирования, позволяющая им лавировать в условиях соперничества великих держав и сохранять свою стратегическую автономию и центральность АСЕАН путем присоединения к различным международным блокам, покажет время. Многого будет зависеть от того, насколько успешной окажется БРИКС в продвижении многополярной системы глобального управления, заинтересованность в создании которой демонстрируют страны Глобального Юга.

Список литературы

Рогожина Н.Г. Позиция стран Юго-Восточной Азии по палестинско-израильскому конфликту // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 1, № 1 (62). – С. 36–46. – DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-036-046.

Рогожина Н.Г. Страны Юго-Восточной Азии и китайская инициатива «Пояс и Путь»: модель взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 10. – С. 91–102. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-91-102.

Рогожина Н.Г., Рогожин А.А. Экономическое присутствие Китая в Юго-Вос-

42 Doris Liew. BRICS Is a Bad Bet for ASEAN Economies // Nikkei Asia. – 2024. – August 28. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/BRICS-is-a-bad-bet-for-ASEAN-economies> (дата обращения: 01.01.2025).

точной Азии – условие проведения политики «мягкой силы» // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 40–49. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49.

Рогожина Н.Г., Рогожин А.А. Юго-Восточная Азия и США: параметры взаимодействия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2024. – Т. 68, № 1. – С. 105–118. – DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-105-119.

Han Guo Xiong. Malaysia's Bid for Membership of BRICS: Optimism and Uncertainties // *RSIS Commentary* (S. Rajaratnam School of International Studies). – 2024. – October 3, N. 079. – 4 p.

Hoang Thi Ha, Cha Hae Won. Southeast Asia and the Global South: Rhetoric and Reality // *ISEAS Perspective* (Yusof Ishak Institute). – 2024. – June 14, N. 45. – 17 p.

Hutagalung S. Indonesia and BRICS: Should Indonesia Join or Not? // *Eurasia Review*. – 2024a. – September 6. – URL: <https://www.eurasiareview.com/06092024-indonesia-and-brics-should-indonesia-join-or-not-analysis> (дата обращения: 10.02.2025).

Hutagalung S. Indonesia's Interest in Joining BRICS: Pursuing Economic Security and Global Influence. Analysis // *Eurasia Review*. – 2024b. – October 26. – URL: <https://www.eurasiareview.com/26102024-indonesias-interest-in-joining-brics-pursuing-economic-security-and-global-influence-analysis> (дата обращения: 10.02.2025).

Jefferson Ng, Utaryo Santiko. Is Indonesia about to Join BRICS? // *RSIS Commentary* (S. Rajaratnam School of International Studies). – 2023. – August 11, N 057. – 4 p.

Jürgen R. Why Indonesia chose autonomy over BRICS membership // *East Asia Forum*. – 2023. – October 25. – URL: <https://eastasiaforum.org/2023/10/25/why-indonesia-chose-autonomy-over-brics-membership> (дата обращения: 10.02.2025).

Lanti Irman G. Political Islam in Indonesia: Impact of Current Israel-Hamas War in Gaza // *RSIS Commentary* (S. Rajaratnam School of International Studies). – 2023. – November 28, N. 172. – 3 p.

Lissovlik Ya.D. BRICS-PLUS: The New Force in Global Governance // *Journal of International Analytics*. – 2023. – Vol. 14, N 1. – P. 138–148. – DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-138-148.

Mohd Faiz Abdullah. Malaysia's BRICS bid to build on its allegiance to ASEAN // *East Asia Forum*. – 2024. – August 18. – URL: <https://eastasiaforum.org/2024/08/18/malysias-brics-bid-to-build-on-its-allegiance-to-asean/> (дата обращения: 10.02.2025).

Pandu Utama Manggala. Indonesia's bold step into BRICS and beyond // *East Asia Forum*. – 2025. – February 4. – URL: <https://eastasiaforum.org/2025/02/04/indonesias-bold-step-into-brics-and-beyond/> (дата обращения: 10.02.2025).

Sarang Shidore. Southeast Asia in BRICS Is Good for the Global Order // *Foreign Policy*. – 2024. – July 4. – URL: <https://foreignpolicy.com/2024/07/04/brics-southeast-asia-thailand-malaysia-russia-china/> (дата обращения: 10.02.2025).

Sharon Seah. Southwest Asia and BRICS: Fear of Missing Out // *FULCRUM*. – 2024. – July 9. – URL: <https://fulcrum.sg/southeast-asia-and-brics-fear-of-missing-out> (дата обращения: 10.02.2025).

Xu Jingzhi. Malaysia's BRICS Bid: Not Aligning Away from Non-Alignment // *FULCRUM*. – 2024. – 5 September. – URL: <https://fulcrum.sg/malysias-brics-bid-not-aligning-away-from-non-alignment/> (дата обращения: 10.02.2025).

West J. Indonesia's quest to join the OECD and become a high-income country // *East Asia Forum*. – 2023. – September 10. – URL: <https://eastasiaforum.org/2023/09/10/indonesias-quest-to-join-the-oecd-and-become-a-high-income-country/> (дата обращения: 10.02.2025).

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.05

Specifics of BRICS Expansion into Southeast Asia

Nataliya G. ROGOZHINA

Dr. Sc. (Politics), Chief Researcher

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

Profsoyuznaya Street, 23, Moscow, Russian Federation, 117997

E-mail: ngrogozhina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9924-2493

CITATION: Rogozhina N.G. (2025). Specifics of BRICS Expansion into Southeast Asia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 1, pp. 72–89 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.05

Received: 06.02.2025.

Revised: 23.02.2025.

ABSTRACT. *As of January 2025, Indonesia has become a full member of BRICS, while two other Southeast Asian countries – Malaysia and Thailand – have acquired the status of partner states within the organization. This development raises important questions: what motivated these countries to align themselves with an international bloc representing the interests of the Global South, and what risks might such a decision entail? These questions form the core of the analysis presented in this article. Despite broadly similar positions among Southeast Asian countries regarding BRICS, distinct national considerations necessitate a case-specific approach. Accordingly, the article examines Indonesia, Malaysia, and Thailand separately to explore the unique domestic and geopolitical factors that shaped their respective decisions. This approach enables a more nuanced understanding of the incentives and strategic calculations behind their engagement with the bloc, which is viewed as a vehicle for securing additional economic benefits through expanded cooperation with other developing economies. Equally important to them is the geopolitical dimen-*

sion of the bloc, with its aspirations to reshape the global order. The desire to adapt to the evolving geopolitical landscape and seize emerging opportunities drives Southeast Asian countries to seek membership in BRICS. In their view, joining the bloc offers a dual advantage – preserving strategic autonomy while enhancing their influence in global decision-making. In Indonesia and Malaysia, this stance is largely shaped by the personal ambitions of their leaders, who aspire to play a prominent role on the international stage and serve as a voice for developing nations. However, the long-term benefits of BRICS membership come with significant risks. These include potential strains in relations with developed economies – primarily the United States and the European Union – both of which are crucial trade partners and key sources of investment. Additionally, deeper dependence on China, could fuel anti-Chinese sentiment domestically, potentially undermining Indonesia and Malaysia’s reputations as non-aligned states seeking to hedge between the competing interests of the U.S. and China. According to the author, ensuring long-term

economic prosperity and geopolitical stability requires, Southeast Asian countries to carefully navigate their engagements with in BRICS while maintaining balanced relations beyond the bloc.

KEYWORDS: BRICS, Southeast Asian countries, Indonesia, Malaysia, Thailand, Global South, world order transformation, developing countries.

References

- Han Guo Xiong (2024). Malaysia's Bid for Membership of BRICS: Optimism and Uncertainties. *RSIS Commentary* (S. Rajaratnam School of International Studies). October 3, no. 079, 4 pp.
- Hoang Thi Ha, Cha Hae Won (2024). Southeast Asia and the Global South: Rhetoric and Reality. *ISEAS Perspective* (Yusof Ishak Institute). June 14, no. 45, 17 pp.
- Hutagalung S. (2024a). Indonesia and BRICS: Should Indonesia Join or Not? *Eurasia Review*. September 6. Available at: <https://www.eurasiareview.com/06092024-indonesia-and-brics-should-indonesia-join-or-not-analysis/>, accessed 10.02.2025.
- Hutagalung S. (2024b). Indonesia's Interest in Joining BRICS: Pursuing Economic Security and Global Influence. Analysis. *Eurasia Review*. October 26. Available at: <https://www.eurasiareview.com/26102024-indonesias-interest-in-joining-brics-pursuing-economic-security-and-global-influence-analysis>, accessed 10.02.2025.
- Jefferson Ng, Utaryo Santiko (2023). Is Indonesia about to Join BRICS? *RSIS Commentary* (S. Rajaratnam School of International Studies). August 11, no. 057, 4 pp.
- Jürgen R. (2023). Why Indonesia chose autonomy over BRICS membership. *East Asia Forum*. 25 October. Available at: <https://eastasiaforum.org/2023/10/25/why-indonesia-chose-autonomy-over-brics-membership>, accessed 10.02.2025.
- Lanti Irman G. (2023). Political Islam in Indonesia: Impact of Current Israel-Hamas War in Gaza. *RSIS Commentary* (S. Rajaratnam School of International Studies). 28 November, no. 172, 3 pp.
- Lissovolik Ya.D. (2023). BRICS-PLUS: The New Force in Global Governance. *Journal of International Analytics*. Vol. 4, no. 1, pp. 138–148. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-138-148.
- Mohd Faiz Abdullah (2024). Malaysia's BRICS bid to build on its allegiance to ASEAN. *East Asia Forum*. 18 August. Available at: <https://eastasiaforum.org/2024/08/18/malaysias-brics-bid-to-build-on-its-allegiance-to-asean/>, accessed 10.02.2025.
- Pandu Utama Manggala (2025). Indonesia's bold step into BRICS and beyond. *East Asia Forum*. 4 February. Available at: <https://eastasiaforum.org/2025/02/04/indonesias-bold-step-into-brics-and-beyond>, accessed 10.02.2025.
- Rogozhina N.G. (2021). The Countries of Southeast Asia and The Chinese Initiative Belt and Road: A Model of Interaction. *World Economy and International Relations*. Vol. 65, no. 10, pp. 91–102 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-91-102.
- Rogozhina N.G. (2024). The Position of the Southeast Asian Countries on the Palestinian-Israeli conflict. *Southeast Asia: Current Development Issue*. Vol. 1, no. 1 (62), pp. 36–46 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-036-046.
- Rogozhina N.G., Rogozhin A.A. (2019). Economic Presence of China in Southeast Asia as A Condition for Promoting “Soft Power” Policy. *World Economy and International Relations*. Vol. 63, no. 4, pp. 40–49 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49.
- Rogozhina N.G., Rogozhin A.A. (2024). Southeast Asia and the USA: Parameters of Interaction. *World Economy and International Relations*. Vol. 68,

no. 1, pp. 105–118 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-105-119.

Sarang Shidore (2024). Southeast Asia in BRICS Is Good for the Global Order. *Foreign Policy*. July 4. Available at: <https://foreignpolicy.com/2024/07/04/brics-southeast-asia-thailand-malaysia-russia-china/>, accessed 10.02.2025.

Sharon Seah (2024). Southwest Asia and BRICS: Fear of Missing Out. *FULLCRUM*. 9 July. Available at: <https://fulcrum.sg/southeast-asia-and-brics-fear-of-missing-out>, accessed 10.02.2025.

Xu Jingzhi (2024). Malaysia's BRICS Bid: Not Aligning Away from Non-Alignment. *FULLCRUM*. 5 September. Available at: <https://fulcrum.sg/malysias-brics-bid-not-aligning-away-from-non-alignment/>, accessed 10.02.2025.

West J. (2023). Indonesia's Quest to Join the OECD and Become a High-Income Country. *East Asia Forum*. 10 September. Available at: <https://eastasiaforum.org/2023/09/10/indonesias-quest-to-join-the-oecd-and-become-a-high-income-country/>, accessed 10.02.2025.